

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.1/.2

ББК 81.2-3

DOI 10.18522/1995-0640-2023-2-63-74

ВИДЫ И УРОВНИ МНОГОЗНАЧНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ТЕРМИНА (на материале французского языка)

Денис Сергеевич Золотухин

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. Анализ значений терминов в работах франкоязычных лингвистов (от Ф. де Соссюра до современных исследователей) позволяет выявить эпистемологические причины развития семантики и образования многозначности терминологических единиц. Лексико-семантические особенности рассмотренных терминов определяют новую классификацию видов многозначности, установление которых зависит от уровня терминоведческого абстрагирования.

Ключевые слова: научный язык, терминология, лингвистический термин, многозначность, однозначность, омонимия

Для цитирования: Золотухин Д. С. Виды и уровни многозначности лингвистического термина (на материале французского языка) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27. № 2. С. 63 – 74.

Original article

POLYSEMY TYPES AND LEVELS OF FRENCH LINGUISTIC TERMS (based on the material of the French language)

Denis S. Zolotukhin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The lexical analysis of scientific terms in the works of French-speaking linguists (from F. de Saussure to modern researchers) allows identifying the epistemological reasons for the development of semantics and the formation of polysemy of terminological units. The semantic features of the considered terms determine a new classification of polysemy types depending on the level of terminological abstraction.

Key words: scientific language, terminology, linguistic term, polysemy, monosemy, homonymy

For citation: Zolotukhin D.S. Polysemy types and levels of French linguistic terms // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27. № 2. P. 63 – 74.

© Золотухин Д. С., 2023

Введение

Терминологическая многозначность характеризуется как нежелательная черта идеальной терминосистемы [Головин, 1981; Куликова, Салмина, 2002; Гринев-Гриневиц, 2008]. Однако многозначность терминов представляет собой распространенное явление, которое часто обусловлено переходом общеупотребительного слова в разряд терминов, а также переходом термина из одной терминологии в другую [Бурсина, 2014, с. 66]. Многозначность может быть также результатом изменения или уточнения значения термина в связи с эволюцией выражаемого понятия в процессе развития науки.

Язык и метаязык лингвистики не смог избежать терминологических сложностей, в том числе проблему многозначности лексических единиц, которыми пользуется наука о языке. Однако для лингвистики данный вызов оказался ещё более серьезным, чем для других научных областей, поскольку лингвистика должна противостоять ему на своей собственной «территории», представляющей собой единство языка как инструмента познания и как объекта познания. Лингвисты, вынужденные говорить о многозначности, используя, порой, многозначные термины, обнаруживают себя запертыми в «порочном круге» [Matsuzawa, 2012] – эпистемологическом явлении, наблюдаемом в языкознании на протяжении уже более ста лет. Так, согласно Ф. де Соссюру, «однажды настанет момент для создания особой и очень познавательной книги, посвященной роли слова как главной помехе в науке о словах» (цит по: [Engler, 1966]).

В современном лингвистическом дискурсе обнаруживается большое количество многозначных терминов, иногда характеризующихся небрежным использованием таких единиц без какой-либо металингвистической отсылки к конкретному значению, что превращает проблему многозначности в проблему «неоднозначности», которая, при этом, не только приводит к недопониманию в научной коммуникации, но может иметь и положительный эффект, так как данное явление способствует дополнительным когнитивным действиям ученых, стремящихся к дополнительной интерпретации сложных терминов [Sterner, 2022].

В данной работе мы продемонстрируем конкретные примеры проявления данного порочного круга, ведущего любого лингвиста от языковой действительности (язык как объект) в мыслительную сферу (научные понятия о языке), чтобы затем вернуть этого же лингвиста в языковую действительность (язык как инструмент), в которой и с помощью которой он использует и создаёт термины, в том числе и многозначные.

Исследование и его результаты

Сложный характер терминологической многозначности в лингвистике позволяет описывать данный феномен как «многомерный» [Bowker, 2022], учитывая все особенности субстрата термина как специфического вида лексической единицы национального языка, используемого для выражения научных понятий. Обзор основных видов многозначности в недавнем иссле-

довании П. Хаас и Л. Барк [Haas, Barque, 2022] позволяет конкретизировать общеизвестный континуум, существующий между омонимией и однозначностью как двумя крайностями эволюции многозначности, а также указать на причины её возникновения именно в этой научной области.

Экстралингвистический фактор появления развития многозначности лингвистического термина следует объяснять полиморфизмом данной лексической единицы, т. е. вариативностью семантики из-за наличия большого количества языковедческих школ и направлений [Шурыгин, 2005, с. 10; Шелов, 2003, с. 67–87]. Лингвистическим фактором выступают особенности сигнификативно-денотативного уровня терминологического значения, которое может обладать одинаковой денотативной, или предметной, но разной сигнификативной, или понятийной соотнесенностью. Иногда значения термина могут иметь неодинаковую предметную и понятийную соотнесенности [Косова, 2003, с. 66; Ходакова, 2010, с. 179].

Но дело в том, что когда речь идет о лингвистической терминологии, то экстралингвистическое становится неотделимым от лингвистического, поскольку полиморфизм обусловлен тем же языком в связи со смешением языка-объекта и языка-инструмента, т. е. из-за чисто лингвистического фактора. Как упоминалось выше, логика лингвистического мышления индуктивно движется по кругу от конкретного объекта к термину через создание абстрактного объекта и понятия о нём: **конкретный объект (язык-объект) → абстрактный объект → научное понятие → значение термина (язык-инструмент)**. Лингвисты подвергают осмыслению вполне конкретные объекты – фрагменты действительности, языковые факты и явления, характеризующиеся недискретностью (размытостью границ) и полиаспектностью (наличием большого количества сторон объекта) [Гак, 1998, с. 14-16]. Для выбора границы и научной интерпретации какой-либо стороны объекта, учёный должен определить свою **точку зрения** («point de vue»), которая, согласно Ф. де Соссюру, в результате и создаёт абстрактный объект с границами и аспектами, отличающимися от исходного конкретного объекта. Ф. де Соссюр даже делает радикальный вывод: объект как таковой вообще изначально не существует – его создает лингвист и его точка зрения [Saussure, p. 338]. Так и происходит: именно поэтому в лингвистике, как и в других науках, объектом исследования называют совокупность конкретных объектов (эмпирических фактов, явлений действительности), а предметом – совокупность абстрактных объектов [Леонтьев, 1969, с. 5].

При этом точка зрения имеет двойственный характер [Condamines, Rebeurolle, 1996] и всегда подразумевает то, что лингвист выбирает **точку зрения ученого** в зависимости от своих научных взглядов на язык и **точку зрения носителя данного языка**, определяющего семантическую структуру используемых единиц.

Таким образом формируются терминологические значения. Выбранная граница элемента в языке-объекте определяет денотат в значении термина, а выбранный аспект соотносится, в свою очередь, с сигнификатом.

Определяя границы недискретного объекта исследования лингвист относительно свободен (в рамках своей научной школы и научных убеждений)

в установлении объёма соответствующего понятия и денотата значения: **границы конкретного объекта (язык-объект) → границы абстрактного объекта → объём понятия → денотат значения термина (язык-инструмент)**. Если для образовавшегося объёма значения подобрана такая форма термина, которая уже существует для выражения значений с другим объёмом, то происходит формирование многозначности посредством метонимического переноса в связи со смежностью описываемых объектов и понятий, имеющих размытые границы.

Примером формирования многозначности таким способом во французской лингвистической терминологии является семантическая структура термина *sémantème*, содержащая как минимум три значения:

1) **совокупность всех сем** по терминологии А.-Ж. Греймаса: «investissement sémantique d'un morphème ou d'un énoncé» [Greimas, 1980, p. 325].

2) **совокупность специфических сем** по терминологии Б. Пуатье: «l'ensemble de sèmes spécifiques de l'unité considérée» [Ullmann, 1959, p. 27].;

3) **знак в совокупность содержания (сем) и формы** по терминологии Ш. Балли: семантема – это целостный знак, выражающий чисто лексическое значение [Балли, 1955, с. 64].

Между значениями (1) и (2) обнаруживается устойчивая связь «часть – целое». Значение (3) также связано со значениями (1) и (2), так как оно выражает целое (знак) по отношению к части (содержание знака). Наличие таких связей в семантической структуре многозначного лингвистического термина *sémantème*, выражающего три смежных научных понятия, исключает наличие омонимии, предполагающей полное нарушение связей между значениями.

Такой способ развития многозначности часто встречается в лингвистической терминологии и, следовательно, является «регулярным» способом семантической деривации. В результате метонимического переноса часто образуется многозначность внутри термина, используемого для обозначения какой-либо сферы лингвистики и одновременно её объекта: *grammaire* (грамматика как раздел лингвистики и грамматика конкретного языка – морфологическая и синтаксическая структура), *phonétique* (фонетика как раздел лингвистики и фонетический строй конкретного языка), *phonologie, sémantique, sémiologie* и др. по аналогии. Такая многозначность естественным образом затрудняет научную коммуникацию лингвистов, и все тонкости данной специфики наилучшим образом прослеживаются в том, как конкретные ученые пытаются справиться с данной терминологической проблемой. Так, Ф. де Соссюр, который, как упоминалось выше, одним из первых определил сложность взаимосвязи точки зрения и объекта, сам сталкивается данным феноменом при разграничении диахронического / синхронического в языкознании. В собственных рукописях, являющихся свидетельством развития научной мысли исследователя и её языкового выражения, Ф. де Соссюр устанавливает четкое разграничение между синхроническим и диахроническим подходами в языкознании:

- *point de vue (aspect, étude, méthode, analyse, distinction) diachronique (phonétique, métachronique, point de vue des éléments isolés);*

- *point de vue (aspect, étude, méthode, analyse, distinction) synoptique (synchronique, statique, instantané, morphologique, grammatical, sémiologique, volonté antihistorique, des éléments combinés, épichronique)* [Saussure].

Для указания на объекты, на которые направлены соответствующие подходы, т. е. синхронические и диахронические срезы языка используются такие же варьирующиеся на уровне формы термины:

- *sphère (domaine, loi, axe, objet, cas) diachronique (phonétique, des éléments isolés, historique, métachronique);*

- *sphère (domaine, loi, axe, objet, cas) synchronique (synoptique, instantané, morphologique, grammatical, sémiologique, volonté antihistorique, des éléments combinés, idiosynchronique, grammatical, épichronique), status, idiosynchronie, synchronisme, axe des contemporanéités* [ibid].

Большая вариация форм терминов в аутентичных текстах объясняется попыткой избежать той самой терминологической ловушки, которую прекрасно осознавал Ф. де Соссюр, и не сформировать многозначность. Синхроническое и диахроническое как точку зрения он называет аспектами, методами, анализами и т. п. Синхроническое и диахроническое как объект он называет областью, законом, осью, случаем и т. п. Однако небрежное отношение к подлинной терминологии ученого привело к тому, что в общеизвестной работе «Курс общей лингвистики», которую опубликовали ученики Ф. де Соссюра после его смерти, фигурируют многозначные термины *synchronie* и *diachronie*, которые обозначают синхронию и диахронию как точку зрения и объект одновременно.

Итак, когда один термин включает два или более значений, образованных таким продуктивным способом деривации, характерным для лингвистической терминологии, как меронимическим (часть – целое) или метонимическим (основанном на смежности) переносом, речь идёт о **регулярной многозначности** [Naas, Barque, 2022], которую выделим как отдельный вид многозначности лингвистического термина.

Подобное явление обнаруживаем также в семантической структуре термина *phrase*, имеющего следующие значения в зависимости от устанавливаемых границ рассматриваемого лингвистического объекта:

1) часть текста, заключенная между двумя точками, по терминологии А. Браше: «*Elle est ordinairement comprise entre deux points*» (Brachet, 1895) [Trésor];

2) часть текста как смысловое единство вне зависимости от пунктуации по терминологии Ж. К. Шевалье: «*La ponctuation n'a rien de rigoureux. Combien faut-il voir de phrases dans un énoncé comme celui-ci: Des Chinois arrivèrent aussi. Si bien qu'au bout de quelques mois Cox-City comptait près de cinq mille habitants*» (Chevalier, 1964) [ibid].

В данном случае также формируется регулярная многозначность, которая является уже менее определенной, так как в отдельных случаях выражаемые понятия могут полностью совпадать: оба лингвиста, имеющие разные точки зрения, будут использовать термин *phrase* для обозначения одного и

того же объекта, если, например, смысловое единство (значение 2) будет заключено между двумя точками (значение 1). Границы описываемого объекта совпадут, и в таком случае явление будет интерпретироваться скорее как сложная форма однозначности, поскольку речь идёт всё же об одном объекте.

«Сложным» такое явление можно называть в связи с тем, что, во-первых, значение нестабильно и подвержено разным интерпретациям. Во-вторых, различия устанавливаются уже не на уровне границ объекта / объема понятия / денотата значения, а на более сложном уровне абстракции – полиаспектности описываемого объекта, т. е. наличия у него множества сторон, проявлений и связей. Исследователь делает упор на определенный аспект или одну из «граней» объекта [Гак, 1998, с. 24], «*facettes*» [Cruse, 1995], «*types pointés*» [Pustejovsky, 1995]. Выбор аспекта позволяет выстроить абстрактный научный объект с собственных научных позиций. На этой основе формируется содержание научного понятия и сигнификат терминологического значения. Следовательно, полиаспектность *a priori* приводит к сложной однозначности термина, а количество аспектов может определить количество отдельных значений в перспективе: **аспекты конкретного объекта (язык-объект) → аспекты абстрактного объекта → содержание понятия → сигнификат значения термина (язык-инструмент)**. Одной из лучших иллюстраций данного феномена является пример М. Я. Блоха, указывающего на сосуществование нескольких «воплощений» понятия слова и соответствующего русского термина *слово / лексема*. Слово может рассматриваться с разных точек зрения разными лингвистическими областями и обладать, как следствие, множеством аспектов: фонематическим, категориальным и др. [Блох, 2012, с. 6].

Если вернуться к термину *phrase*, то можно также выявить зависимость семантики от выбранного аспекта исходного объекта. Так, в классической грамматике фраза определяется довольно поверхностно и имеет значение смыслового единства совокупности слов: «un ensemble de mots qui a un sens complet et qui va d'un point à un autre» (Hamon, 1964) [Trésor]. Структуралисты указывают на принадлежность фразы к речи, а также на структурный состав и внутренние связи синтагмы – «le type par excellence du syntagme ... appartient à la parole, non à la langue» (Saussure, 1916) [ibid], «l'énoncé dont tous les éléments se rattachent à un prédicat unique ou à plusieurs prédicats coordonnés» (Martinet, 1969) [ibid]. В порождающей грамматике точка зрения переключается на соотношение фразы и ситуации речевого общения – «une entité linguistique abstraite, purement théorique, en l'occurrence un ensemble de mots combinés selon les règles de la syntaxe, ensemble pris hors de toute situation de discours, ce que produit un locuteur, ce qu'entend un auditeur» (Ducrot, 1980) [ibid].

Таким образом, речь идёт о явлении, которое обозначим как **сложную однозначность**, которую вслед за разными исследователями, можно также назвать внутренней, или логической многозначностью, концептуальной неоднородностью [Куликова, Салмина, 2002], широкозначностью [Никитин, 2005], эврисемией [Гринев-Гриневиц, 2008], когда термин используется для обозначения сложного научного понятия, включающего несколько аспектов, поэтому одно значение может соотноситься с одним из них, варьируясь

в своём семантическом составе. При этом разные варианты не противоречат друг другу и не исключают друг друга.

Однако в отдельных случаях сложная однозначность может перерасти в многозначность именно на основе выбранных аспектов. Например, одним из центральных терминов французского языкознания и, как показали последние исследования современного французского лингвистического дискурса [Золотухин, 2021], самым частотным термином является *langue*, который имеет самую вариативную семантическую структуру. Внутри лингвистики язык может рассматриваться как конкретный материал национального или регионального языка, знаковая система, как социальный институт, как средство коммуникации, и т. д. Между значениями устанавливается метафорическая связь по схожести языкового феномена с другими общеизвестными явлениями (система, инструмент, функция, институт и т. д.), по аналогии с которыми формируются отдельные научные понятия с разным содержанием.

Данный способ образования значений соотносится с таким видом многозначности, как **нерегулярная многозначность** [Naas, Varque, 2022], когда один термин включает два или более значений, образованных нерегулярным (непродуктивным) способом деривации. Для лингвистической терминологии таким способом, следовательно, выступает метафорическая деривация, основанная на аналогии обозначаемых объектов.

Более сложная ситуация касается многозначности вышеупомянутых терминов, обозначающих лингвистические области: *phonétique, grammaire, morphologie, syntaxe* и т. д. В качестве иллюстрации такой сложности обратимся к термину *phonétique*. Если сосуществование значения, например, фонетики как области лингвистики параллельно со значением фонетики как объекта исследования объясняется регулярной многозначностью связанной с четким разграничением объёма соответствующих понятий и денотатов, то статус третьего значения – фонетики как отдельной науки не такой определенной: «Phonétique ... Science, dépendante notamment de l'anatomie, de la physiologie et de l'acoustique, qui étudie la production et la perception des sons des langues humaines, dans toute l'étendue de leurs propriétés physiques». (Mounin 1974) [Trésor]. В данном случае речь идет об одном и том же денотате, но меняется сигнификат значения: лингвистическая область, или ветвь («branche») становится наукой, изучающей звуки языка. В данном случае важность выбранной точки зрения целиком определяет содержание понятия, не меняя его объём.

Что касается двух крайних видов лексико-семантических отношений – однозначности или омонимии, данные явления также обнаруживаются во французской терминологии лингвистики. Так, **омонимия** наблюдается, когда связь между двумя терминологическими значениями не является явной, и значения указывают на два разных понятия, два разных объекта действительности. Например, *langue* – язык как орган речевого аппарата в фонетике и фонологии, и *langue* – язык как система знаков в лингвистике вообще. **Однозначность**, соответственно, подразумевает включение в термин только одного четко отграниченного значения. Как правило, однозначность (в противопоставлении сложной однозначности), включает в себя более технические

термины, обозначающие конкретные объекты языковой действительности: *lettre, intonation* и др.

О многозначности или однозначности уместно говорить в зависимости от уровня интерпретации рассматриваемого термина. Так, приведенные выше примеры демонстрируют образование значения в рамках отдельных авторских терминологий. С точки зрения каждой из этих терминологий термин является однозначным. Многозначность образуется при выходе на межтерминологический уровень внутри всей французской лингвистической терминологии как совокупности авторских терминологий. При этом регулярная многозначность может наблюдаться и на макроуровне: если один термин используется в разных науках.

Например, тот же термин *phrase* может иметь общелингвистическое значение как совокупность языковых единиц, представляющих собой смысловое единство и завершённое высказывание в речевом акте: «tout assemblage linguistique d'unités qui fait sens (mots et morphèmes grammaticaux) et que l'émetteur et le récepteur considèrent comme un énoncé complet; unité minimale de communication» [Le Nouveau Petit Robert, 2009]. Если анализировать этот же термин в других науках, то он становится многозначным. Например, в музыкальной области «фразы» представляют собой естественным образом разделённые части музыкального произведения, обладающие значением с точки зрения декламации, артикуляции и дыхания: «partie d'une ligne mélodique ou d'une idée musicale naturellement délimitée, significative du point de vue de la déclamation, de l'articulation et de la respiration» [Trésor].

В этой связи при определении семантических характеристик лингвистического термина необходимо уточнить, о каком уровне абстрагирования идёт речь:

1) **межнаучный уровень**, когда термин может оставаться однозначным внутри лингвистики, но вступать в отношения многозначности, если учитывать другие научные области;

2) **внутринаучный уровень** (внутрилингвистический), когда термин является многозначным для лингвистической области, так как он имеет разные значения в связи варьирующимися интерпретациями объекта в зависимости от автора, школы, направления;

3) **внутритерминологический уровень**, если рассматривать язык лингвистики как совокупность авторских терминологий, т. е. отдельных систем, внутри которых один термин может иметь разные значения.

Последний случай является редким, поскольку сложно представить себе ученого, который бы создавал собственную теорию и при этом использовал для выражения разных научных понятий один и тот же термин. Такое возможно в начале становления теории, когда ученый только начинает подбирать необходимые термины или создавать новые. Постепенно терминология стабилизируется, и термин становится однозначным, хотя в диахроническом плане он имеет несколько значений. Поэтому логичным является выделение ещё одной классификации уровней многозначности:

1) **синхронический уровень**, когда один термин может иметь несколько значений на одном синхроническом срезе, т. е. вне временных изменений.

2) **диахронический уровень**, когда семантика термина эволюционирует и образуются новые значения, при этом старые значения могут элиминироваться.

Второй уровень многозначности является вполне очевидным, тем более для научной терминологии, которой свойственна постоянная динамика. Однако мы подробнее остановимся на диахронической многозначности в соотношении с внутритерминологическим уровнем, т. е. в рамках деятельности одного ученого – Ф. де Соссюра, автора термина *sémiologie* (с дублетом *signologie*). Так, в период с 1891 по 1901 г. Ф. де Соссюр рассматривает семиологию как область лингвистики, объектом которой являются языковые знаки. Параллельно с этим значением существует второе, образованное в 1894 г. посредством метонимического переноса: семиология является также объектом данной области, т. е. системой знаков [Saussure, p. 217]. Поскольку первое значение (семиология как область лингвистики) сохраняется, термин характеризуется регулярной многозначностью, сформированной продуктивным для лингвистической терминологии способом. Но в 1901 г. образуется значение, которое исключает первое: *sémiologie* – это уже не область лингвистики, а наука, включающая лингвистику наряду с другими науками. На диахроническом уровне в развивающейся терминологии Ф. де Соссюра, следовательно, фигурируют три значения, но на синхронических срезах будут встречаться не более двух значений в зависимости от выбранного периода.

Диахроническая многозначность является особенно важной в том случае, когда появление новых значений означает кардинальное изменение выражаемого понятия. Например, когда современный исследователь ссылается на термин Ф. де Соссюра *langue*, необходимо прояснить, о каком именно значении идёт речь: язык в начале научной деятельности Ф. де Соссюра не то же самое, что язык в последних рукописях ученого или в «Курсе общей лингвистики». Такая же особенность актуальна для других франкоязычных ученых (Э. Бенвенист, Г. Гийом и др.), чьи записи, отражающие эволюцию частных терминологий, существуют в опубликованном виде.

Заключение

Таким образом, знаменитый лексикологический континуум, простилающийся между однозначностью и омонимией, в лингвистической терминологии заполняется следующими видами лексико-семантических отношений, отражающих возможные пути развития термина французского языкознания: однозначность – сложная однозначность – регулярная многозначность – нерегулярная многозначность – омонимия. Регулярная многозначность образуется с помощью метонимического переноса. Нерегулярная многозначность является результатом метафорического переноса.

При определении вида семантической структуры необходимо определить уровень анализа терминологических единиц: внутритерминологиче-

ский (авторский), внутринаучный, межнаучный. В рамках рассмотрения внутритерминологической многозначности огромное значение представляет выбор между синхроническим или диахроническим уровнями.

Основная сложность при анализе лингвистической терминологии заключается в осознании роли точки зрения, с которой языковед создает или интерпретирует термин. Именно точка зрения определяет аспект и границы научного объекта, объём и содержания научного понятия, денотат и сигнификат терминологического значения. Только учитывая данные особенности, можно вырваться из исследовательского круга, который запирает лингвистов (и терминоведов в частности) между языком-объектом и языком-инструментом.

Список источников

- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит. 1955. 416 с.
- Блох М. Я.* Слово и его воплощения // Вестн. Иркутского гос. лингвистического ун-та. 2012. Т. 1, № 17. С. 6–15
- Бурсина О. А.* Терминология социальной работы: структура, семантика и функционирование (на материале англоязычной литературы для социальных работников): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 332 с.
- Гак В. Г.* Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры. 1998. 315 р.
- Головин Б. Н.* Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово: межвуз. сб. Горький: ГГУ им. Н. И. Лобачевского. 1981. С. 3–10.
- Гринева-Гринева С. В.* Терминоведение: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр Академия. 2008. 302 с.
- Золотухин Д. С.* Некоторые особенности научного метадискурса во франкоязычных текстах современных статей по лингвистике // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сб. статей по итогам VI междунар. конф. М.: Изд-во Спутник+ (Москва), 2021. С. 213–219.
- Косова М. В.* Русская лингвистическая терминология: семантические процессы. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003. 328 с.
- Куликова И. С., Салмина Д. В.* Введение в металингвистику: системный лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты. М.: Сага. Вертикаль, 2002. 352 с.
- Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 201 с.
- Никитин М. В.* Полисемия на пределе (широкозначность) // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 101–111.
- Ходакова А. Г.* Системная семантика термина: на материале англоязычных терминов Интернета: дис. ... канд. филол. наук. Тула, 2010. 256 с.
- Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2003. 277 с.
- Шурыгин Н. А.* Семасиологический и лексикографический аспекты описания терминологической лексики. Нижневартонск: Изд-во Нижневартонского гум. ун-та. 2005. 190 с.
- Bowker L.* Multidimensionality // Faber P., L'Homme M.-C. (éds.). Theoretical Perspectives on Terminology: Explaining Terms, Concepts and Specialized Knowledge. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. 2022. P. 127–147.
- Condamines A., Rebeyrolle J.* Point de vue en langue spécialisée // Meta. 1996. 42 (1). P. 174–184.
- Cruse D.* Polysemy and related phenomena from a cognitive linguistic viewpoint // Dizier P. St.& Viegas E. (Eds). Computational Lexical Semantics. Cambridge, 1995. P. 33–39.

- Engler R. Remarques sur Saussure, son système et sa terminologie // Cahiers Ferdinand de Saussure 22. Librairie Droz, 1966. P. 35-40.
- Greimas A-J. *Sémiotique: Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. Paris: Classiques Hachette. Hachette Université, 1980. 150 p.
- Haas L., Barque P. La polysémie régulière : approches empiriques // *Présentation. Lexique*. 2022. 31. P. 5-25.
- Kyheng R. Principes méthodologiques de constitution et d'exploitation de corpus Saussurien. URL: <http://www.revue-texto.net/> (дата обращения 01.02.2022)
- Le Nouveau Petit Robert de langue française (2009, version 3.2). Paris : Dictionnaires le Robert (CD-ROM).
- Matsuzawa K. Puissance de l'écriture fragmentaire et « cercle vicieux » // *Genesis*. 2012. 35. URL : <http://journals.openedition.org/genesis/1037> (дата обращения 04.01.2023).
- Pustejovsky J. *The Generative Lexicon*. MIT Press. Cambridge, 1995. 121 p.
- Saussure F., de. *Écrits de linguistique générale*. Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. Paris. Gallimard. 353 p.
- Sterner B. Explaining ambiguity in scientific language. *Synthèse* 200. 2022. 354 p.
- Trésor de la langue Française informatisé. *ATILF – CNRS & Université de Lorraine*. URL: <http://www.atilf.fr/tlfi> (дата обращения 01.12.2022).
- Ullmann S. *Précis de sémantique française*. Bern: A. Francke AG Verlag. 1959. 230 p.

References

- Bally Ch. (1955) *General linguistics and questions of the French language*. Moscow, Publishing house of foreign literature. 416 p. (In Russian).
- Bloch M. Ya. (2012) The word and its incarnations. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, vol. 1, no. 17, pp. 6-15. (In Russian).
- Bowker L. (2022) *Multidimensionality*. In Faber P. L'Homme M.-C. (éds.). *Theoretical Perspectives on Terminology: Explaining Terms. Concepts and Specialized Knowledge*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, pp. 127-147.
- Bursina O. A. (2014) *Terminology of social work: structure, semantics and functioning (on the material of English-language literature for social workers)*: thesis. St. Petersburg, 332 p. (In Russian).
- Condamines A., Rebeyrolle J. (1996) Point de vue en langue spécialisée. *Meta*, 42 (1). pp. 174-184.
- Cruse D. (1995). *Polysemy and related phenomena from a cognitive linguistic viewpoint*. In P. St. Dizier & E. Viegas (Eds). *Computational Lexical Semantics*. Cambridge, pp. 33-39.
- Engler R. (1966) Remarques sur Saussure, son système et sa terminologie. *Cahiers Ferdinand de Saussure* 22. Librairie Droz, pp. 35-40.
- Greimas A-J. (1980) *Sémiotique: Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. Paris: Classiques Hachette. Hachette Université. 150 p.
- Gak V. G. (1998) *Language transformations*. Moscow, School Languages of Russian Culture. 315 p. (In Russian).
- Golovin B. N. (1981) Types of term systems and grounds for their distinction. *Term and word. Interuniversity*. Selection of articles. Gorky, GSU of N.I. Lobachevsky, pp. 3-10 (In Russian).
- Grinev-Grinevich S. V. (2008) *Terminology: Textbook for students of higher educational institutions*. Moscow, Academy Publishing Center, 302 p. (In Russian).
- Haas L., Barque P. (2022) La polysémie régulière: approches empiriques. *Présentation. Lexique*, 31, pp. 5-25.
- Khodakova A. G. (2010) *System semantics of the term: on the material of the English terms of the Internet*: thesis. Tula, 256 p. (In Russian).
- Kosova M. V. (2003) *Russian linguistic terminology: semantic processes*. Volgograd, Volgograd State University Press, 328 p. (In Russian).

- Kulikova I. S., Salmina D. V. (2002) *Introduction to metalinguistics: systemic lexicographic and communicative-pragmatic aspects*. Moscow, Saga. Vertical, 352 p. (In Russian).
- Kyheng R. *Principes méthodologiques de constitution et d'exploitation de corpus Sausurien*. Available at: <http://www.revue-texto.net/> (accessed 01.02.2022)
- Le Nouveau Petit Robert de langue française* (2009, version 3.2). Paris. Dictionnaires le Robert (CD-ROM).
- Leontiev A. A. (1969) *Language, speech, speaking*. Moscow, Prosveshchenie, 201 p. (In Russian).
- Matsuzawa K. Puissance de l'écriture fragmentaire et «cercle vicieux». *Genesis*. 35. 2012. Available at: <http://journals.openedition.org/genesis/1037> (accessed 04.01.2023)
- Nikitin M. V. (2005) Polysemy at the limit (wide-ranging). In: *Conceptual space of language. Selection of scientific works*. Tambov, Publishing House of TSU of G.R. Derzhavin, pp. 101-111. (In Russian).
- Pustejovsky J. (1995) *The Generative Lexicon*. MIT Press. Cambridge. 121 p.
- Saussure F., de. *Écrits de linguistique générale. Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil*. Paris. Gallimard, 353 p.
- Shelov S. D. (2003) *Term. Terminology. Terminological definitions*. St. Petersburg, Faculty of Philology. St. Petersburg, 277 p. (In Russian).
- Shurygin N. A. (2005) *Semasiological and lexicographic aspects of terminological vocabulary description*. Nizhnevartovsk, 190 p. (In Russian).
- Sterner B. (2022) *Explaining ambiguity in scientific language*. Synthèse, 200. 354 p.
- Trésor de la langue Française informatisé*. ATILF – CNRS & Université de Lorraine. Available at: <http://www.atilf.fr/tlfi> (accessed 01.12.2022).
- Ullmann S. (1959) *Précis de sémantique française*. Bern: A. Francke AG Verlag, 230 p.
- Zolotukhin D. S. (2021) Some features of scientific metadiscourse in French-language texts of modern articles on linguistics. *Language and reality. Scientific readings at the Department of Romance Languages*. Collection of articles on the results of the VI international conference. Moscow, pp. 213-219. (In Russian).

Сведения об авторе

Золотухин Денис Сергеевич – канд. филол. наук, доцент, Институт иностранных языков, кафедра романских языков им. В. Г. Гака, denzolutukhin@gmail.com

Information about the Author

Denis S. Zolotukhin – Ph.D. of Philology, associate professor., Institute of foreign languages, Roman languages dpt. Moscow, Russian Federation. denzolutukhin@gmail.com

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.